

Длительный срок отбывания наказания как психологическая проблема в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

Ю. Е. СУСЛОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Реферат

Введение: в представленной статье на основании анализа научных данных, касающихся определения понятия «длительный срок отбывания наказания», демонстрируется относительный и весьма условный характер данного явления. Имеющиеся результаты научных разработок в этой области позволяют считать, что длительность отбывания наказания является исключительно субъективной мерой для различных преступников. *Цель:* рассмотреть влияние длительности отбывания наказания на осужденных в контексте проблемы их исправления. *Методы:* применялись общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение. Основу работы составили результаты анализа зарубежных и отечественных исследований, посвященных изучаемой проблематике. *Результаты:* анализируя влияние специфических факторов исправительных учреждений на осужденных, автор выявляет следующее противоречие: такая мера наказания, как лишение свободы, а именно длительность его срока, приводит к адаптации осужденных к условиям мест лишения свободы и развитию вследствие этого негативных личностных изменений, появлению деструктивных форм поведения и т. д. Кроме того, длительное нахождение в исправительном учреждении в конечном итоге способствует снижению степени воздействия основных средств исправления, к которым относятся установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд. *Выводы:* при определении срока отбывания наказания следует не столько руководствоваться характером и степенью общественной опасности деяния, сколько исходить из индивидуальных особенностей личности преступника, его социального окружения, мотива совершения преступления. Необходимо осуществить отход от количественного подхода в определении степени наказания.

Ключевые слова: длительный срок лишения свободы; отбывание наказания; исправительные учреждения; преступление; осужденные; исправление; наказание; уголовно-исполнительная система Российской Федерации; условия изоляции.

19.00.06 – Юридическая психология.

Для цитирования: Суслов Ю. Е. Длительный срок отбывания наказания как психологическая проблема в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 1 (53), с. 117–124. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-1-117-124.

Lengthy Prison Term as a Psychological Issue in the Penal System of the Russian Federation

YURII E. SUSLOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Abstract. *Introduction:* the paper analyzes scientific data related to the definition of the phenomenon “lengthy prison term” and demonstrates a relative and conditional nature of this phenomenon. Available scientific research findings in this area suggest that the duration of serving a sentence is an exclusively subjective measure for various criminals. *Goal:* to identify the impact of the length of prison sentences on convicts in the context of their reformation. *Methods:* we use general scientific research methods (analysis, synthesis, comparison, generalization). The work is based on the results derived from the analysis of relevant foreign and domestic studies. *Results:* by analyzing the influence of specific features inherent in correctional institutions, we reveal the following inconsistency: custodial sentences and lengthy prison terms contribute to the adaptation of convicts to prison conditions, development of negative changes in their personality, destructive conduct, etc. In addition, prolonged stay in a correctional institution reduces the impact of major means of reformation such as prison regime, educational work, and socially useful work. *Conclusions:* when determining the length of prison term, it is necessary to proceed not so much from the nature and degree of public danger of the act, but from individual features of the criminal’s personality, their social environment, and the motive for the crime committed. It is necessary to abandon the quantitative approach to determining the measure of punishment expressed in the length of the prison term.

Keywords: lengthy prison term; serving a sentence; correctional institutions; crime; convicts; reformation; punishment; penal system of the Russian Federation; isolation conditions.

19.00.06 – Legal psychology.

For citation: Suslov Yu.E. Lengthy prison term as a psychological issue in the penal system of the Russian Federation. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 1 (53), pp. 117–124. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-1-117-124.

Введение

Статьей 45 УК РФ лишение свободы на определенный срок отнесено к основным видам наказания. В п. 2, 4, 5 ст. 56 УК РФ указывается, что лишение свободы может устанавливаться на срок от 2 месяцев до 35 лет. Длительность отбывания наказания зависит от характера и степени общественной опасности деяния (ст. 15 УК РФ). Вместе с тем в настоящее время в российском законодательстве нет четкого указания на то, какой срок лишения свободы считать длительным. Также и в научных работах по данному вопросу единство мнений отсутствует.

Так, М. Г. Детков, ссылаясь на доклад Ю. Я. Чайки, отмечает, что в разных странах длительными считаются различные сроки: свыше 2 лет – в Финляндии, свыше 4 лет – в Швеции, свыше 5 лет – в Греции, свыше 10 лет – в Македонии. Сам же исследователь предлагает рассматривать понятие «длительное лишение свободы» с организационно-правовой и психолого-педагогической точек зрения, а длительными считать сроки свыше 5 лет. Он указывает, что такая граница уже устанавливалась в России в соответствии с декретом Совета народных комиссаров от 21.03.1921 «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» [3].

С. С. Акуленко длительные сроки лишения свободы подразделяет на два вида: длительные сроки (от 10 до 20 лет) и особо длительные сроки (от 20 до 30 лет) [4; 11]. В. А. Елеонский и М. И. Коваль предлагают считать длительными сроки лишения свободы от 8 лет.

Таким образом, мы можем утверждать, что в различные исторические периоды и в различных странах мнение о количественном представлении данного вида наказания было и остается весьма противоречивым. Вместе с тем определенность в этой сфере необходима в силу практической значимости исследуемой проблемы. В первую очередь это связано с необходимостью выполнения важной социальной задачи, возложенной на уголовно-исполнительную систему Российской Федерации (далее – УИС) и заключающейся в исправлении лиц, осужденных за совершение различных преступлений.

Методы

В ходе исследования применялись общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение), которые позволили более объемно рассмотреть проблему субъективного восприятия и понимания длительности отбывания осужденными наказания в местах лишения свободы и влияния последнего на психику указанной категории лиц и возмож-

ность их исправления. Основу работы составили результаты анализа зарубежных и отечественных исследований, посвященных изучаемой проблематике.

Результаты

Необходимо понимать, каким образом нахождение в условиях мест лишения свободы оказывает влияние на человека. Проблема воздействия длительности отбывания наказания на личность осужденного продолжает быть актуальной в современном научном дискурсе. Однозначный ответ на этот вопрос до сих пор не дан. Можно выделить две точки зрения: сторонники первой настаивают на существовании негативного, разрушающего воздействия длительного нахождения в условиях исправительного учреждения (далее – ИУ) на осужденного; представители второй, наоборот, указывают, во-первых, на то, что в местах лишения свободы осужденный изъят из той среды, которая могла способствовать развитию у него асоциальных установок и совершению им преступления, а во-вторых, на то, что в условиях ИУ с осужденным сотрудниками УИС проводится комплексная, разнообразная работа по изменению его личности [10].

Вместе с тем можно утверждать, что человек, попадая в специфические условия мест лишения свободы, испытывает воздействие ряда факторов, детерминированных особой средой ИУ. Одно из важных требований осуществления жизнедеятельности в ИУ заключается в необходимости подчиняться особым правилам поведения и взаимодействию как с другими осужденными, так и с представителями администрации. Осужденный должен соблюдать установленные в учреждении требования режима.

В психологическом отношении режим представляет собой организацию всей жизни и деятельности осужденных в строгом соответствии с требованиями законов и подзаконных актов [14]. Помимо строгой регламентации поведения условия ИУ характеризуются такими отличительными чертами, как ограниченность общения, замкнутость, иерархичность, информационная ограниченность и т. д. [15].

Так, например, В. С. Мухина в своих исследованиях, посвященных изучению лиц, осужденных к длительным срокам отбывания наказания, выделила ряд негативных факторов ИУ, оказывающих непосредственное влияние на спецконтингент. К ним она относит:

- строгий режим;
- бедность предметного мира;
- сенсорную депривацию;
- скученность на малом пространстве;
- специфические условные формы общения администрации и охраны с заключенными [5].

Изоляция является одним из факторов, в значительной мере влияющих на психику осужденного [19; 20; 22]. С одной стороны, созданные ограничения призваны оказывать определенное воспитательное воздействие на человека, формируя у него должный стереотип поведения, необходимые привычки и качества личности [14], с другой – заключение является социальным опытом, который усиливает переживание незаконности. Ряд зарубежных и отечественных авторов делают вывод, что подтверждений тому, что тюрьмы снижают рецидивизм, недостаточно. Напротив, существуют факты, позволяющие прийти к заключению о том, что нахождение в ИУ может иметь криминогенный эффект. Мероприятия, направленные на сдерживание неприемлемого поведения осужденных, сопровождаются жестокими нарушениями дисциплины с их стороны, а также вызывают официальные формы сопротивления [12; 16; 18].

Некоторые исследователи еще более категоричны в оценке такой меры наказания, как лишение свободы, указывая на то, что она не только не способствует исправлению осужденных, а даже, наоборот, приводит к росту рецидивной преступности в стране [7].

Таким образом, вопрос о характере влияния, оказываемого данными факторами на человека, до сих пор выступает предметом научной дискуссии. Однако мы согласны, что сам факт лишения свободы является травматичным для человека, а длительность пребывания в изоляции, как отмечает С. И. Дементьев, есть основной элемент такого карательного воздействия, определяющий степень моральных и физических страданий, причиняемых осужденному [1]. Связующим звеном между факторами воздействия ИУ на человека, по нашему мнению, как раз и является длительность нахождения в местах лишения свободы.

А. М. Смирнов и Б. А. Спасенников в своих исследованиях указывают на то, что количество осужденных, положительно относящихся к режимным требованиям, динамично возрастает до 5–8 лет отбывания срока,

в дальнейшем число таких лиц заметно сокращается, то есть длительная изоляция в определенной степени снижает функциональные возможности режима отбывания наказания в ИК [10], а режим, согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), является одним из основных средств исправления осужденных. Следовательно, можно говорить о наличии противоречия, заключающегося в том, что одна из мер наказания, по сути, препятствует эффективному исправительному воздействию на осужденных.

Некоторые исследователи утверждают, что существует 5-летний рубеж отбывания наказания, после которого эффект исправительного воздействия снижается. И чем больше времени осужденный проводит в местах лишения свободы, тем более выражены у него потеря навыков социально одобряемого поведения и развитие качеств, ведущих к регрессу личности, утрата чувства вины за совершенное деяние [9].

Обсуждение

Подчеркивая междисциплинарный характер обозначенной проблемы, предлагаем рассмотреть ее с психолого-педагогической точки зрения.

В пенитенциарной психолого-педагогической литературе имеется много исследований, объясняющих проявление у осужденных различных психологических феноменов, обусловленных специфическими условиями мест лишения свободы. Изучение стратегий преодоления жизненных трудностей у осужденных показало, что с течением времени, проводимого в ИУ, у них актуализируются такие личностные характеристики, как мечтательность, конфликтность, дезадаптивность, дистантность. Существует предположение, что их развитие связано со стремлением отстраниться от неприятных реалий окружающей действительности. При этом у осужденных, находящихся в заключении 10–15 лет, отмечается появление неудовлетворенности настоящим. Некоторые из них убеждаются в том, что тюремная система предназначена для подавления нормального поведения [21].

В целом длительное пребывание в ИУ способствует развитию неадаптивных психологических защит. Также по мере увеличения срока у осужденных наблюдается снижение интенсивности переживания чувства вины за совершенное преступление, а зачастую даже возникает ощущение несправед-

ливости назначенного им наказания. Можно предположить, что данная тенденция опосредована актуализацией такой психологической защиты, как отрицание [6].

У осужденных впервые особенно отчетливо проявляются негативные изменения, связанные с попаданием в ИУ и адаптацией к новым условиям жизнедеятельности. Для них характерны снижение критичности восприятия, мышления, ухудшение сопротивляемости отрицательным воздействиям среды ИУ. В конечном итоге такие лица становятся невосприимчивыми к воспитательным мероприятиям [8].

Неоднократно судимые и отбывавшие наказания в местах лишения свободы осужденные, как показывают проведенные исследования, в среднем невыраженно переживают наказание, а условия и меры воздействия в ИУ для них являются привычными, они относительно легко адаптируются к ним [2].

Таким образом, осуществление наказания путем увеличения срока лишения свободы, по нашему мнению, представляет собой реализацию количественного подхода к решению проблемы преступности в обществе и борьбы с ней. Результаты исследований убедительно подтверждают, что после определенного временного периода отбывания наказания в местах лишения свободы осужденные адаптируются к новым условиям. При этом важные и полезные внутренние тенденции, способствующие исправлению, повышению эффективности проводимых воспитательных, психологических и прочих мероприятий в ИУ, наоборот, угасают. На смену процессу переосмысления своих действий, образа жизни, социальных связей, приведших к совершению преступления, приходят возрастающие негативные переживания, озлобление, формируются криминальный опыт и криминальная зараженность [17]. Вынужденное длительное сосуществование с другими лицами, совершившими преступления, различающимися по своим социальным, морально-психологическим, интеллектуальным качествам, а также состоянию здоровья, в том числе и психического, приводит к развитию негативных деструкций личности осужденного. После освобождения он, вероятнее всего, будет испытывать сложности с ресоциализацией, адаптацией к жизни на свободе и войдет в группу риска повторного совершения преступления.

В связи с этим мы считаем необходимым пересмотреть отношение к назначению такой меры наказания, как лишение свободы, в части его длительности. Исправление складывается из двух важных составляющих:

- мероприятий, проводимых сотрудниками ИУ в данном направлении;
- собственных усилий осужденного, направленных на самоисправление.

В последние мы включаем наличие и состояние различных ресурсов осужденного, таких как личностные особенности (целеустремленность, эмпатия, осознание вины и т. д.), наличие поддержки со стороны родственников, материально-бытовое обеспечение, состояние здоровья и т. д.

Длительность нахождения в ИУ негативным образом сказывается на состоянии данных ресурсов. Так, например, в семье осужденного могут произойти серьезные изменения: развод, смерть, переезд в более отдаленную от места отбывания наказания осужденным местность.

Могут измениться отношения между осужденным и родственниками, в результате чего будет потеряна поддержка с их стороны (как материальная, так и психологическая). В частности, исследования осужденных женщин показывают, что у них в связи с осуждением и лишением свободы отмечается интенсивный распад семей. В целом они более остро и болезненно переживают возникший отрыв от близких. Принятие нового положения ими сопряжено с переживанием таких эмоций, как страх, стыд, вина и т. д. Однако уже к середине отбывания срока наказания осужденные впервые и неоднократно судимые женщины в эмоциональном состоянии не демонстрируют каких-либо существенных различий. Для обеих групп характерны беспокойство, нервозность, раздражительность, унылое и подавленное настроение. Это выражается и в высоких средних значениях проявления таких эмоций, как презрение и отвращение [13].

Следует отметить и то, что увеличение возраста в период отбывания наказания может стать препятствием в последующем поиске работы после освобождения. Кроме того, конкурентоспособность на рынке труда будет снижена в результате отставания по уровню знаний и профессиональных навыков.

Таким образом, у осужденного формируются проблемы в субъективной и объективно-субъективной сферах жизнедеятельности.

К первой мы относим систему изменяющихся представлений, убеждений, взглядов и ценностей осужденного и т. д., возникших под воздействием изоляции от общества. Объективно-субъективная сфера включает в себя профессиональную квалификацию осужденного, семейное положение, уровень профессиональных знаний, умений и навыков и т. д. Это такие аспекты жизни осужденного, которые, с одной стороны, не в полной мере зависят от него самого, но, с другой – все же поддаются его влиянию (повышение уровня профессионализма, саморазвитие, взаимодействие с семьей и т. д.).

Данный аспект влияния длительного срока отбывания наказания можно условно обозначить как повреждающее воздействие, то есть длительность срока отбывания наказания разрушающе сказывается на привычном образе жизни и системе взаимодействия осужденного с миром (например, в социальном, профессиональном планах). Не всегда подобное воздействие следует считать чем-то негативным, так как в некоторых случаях утрата связей с социально неблагоприятной, деструктивной группой идет на пользу процессу исправления. Вместе с тем надо понимать, что чем сильнее разрушительное воздействие длительности срока отбывания наказания, тем сложнее осужденному будет ресоциализироваться по освобождению.

Другой не менее важный объект влияния длительного срока отбывания наказания – скорость протекания личностных изменений осужденного и их вектор. Относительно вектора личностного развития, в том числе в связи с восприятием мест лишения свободы, мы уже отмечали, ссылаясь на исследования, проведенные в этой области, что речь должна идти о негативной в качественном понимании динамике.

Вместе с тем очевидно, что личностные изменения, их скорость во многом зависят от самого человека. Раскаяние как осознание своей вины и сожаление о совершенном может появиться у человека уже в момент совершения преступления, а может не наступить никогда. И следует понимать, что между этими крайними точками отношения к содеянному существует множество оттенков восприятия и понимания.

Мы считаем, что именно психологический подход может ответить на вопрос об оптимальной длительности наказания для того или иного преступника.

Безусловно, данная проблема находится на стыке функционирования нескольких систем, например судебной и пенитенциарной. В одном случае при назначении наказания необходимо учитывать не только степень социальной опасности совершенного преступления, но и совокупность характеристик осужденного, влияющих на потенциал его исправления.

В УИС необходимо руководствоваться психологическим подходом, который будет являться ориентиром в организации всей исправительной работы, проводимой с осужденным в период отбывания им наказания. Такой подход позволит оптимизировать работу служб ИУ, так как, во-первых, обоснованно выявит тех осужденных, которые нуждаются в пенитенциарном внимании в первую очередь, во-вторых, позволит определить силу воздей-

ствия на осужденного и количество времени, необходимого для решения исправительных задач в конкретном случае.

Заключение

Психологический подход – это переход от количественного осуществления наказания в виде лишения свободы к качественному. Реализация его будет способствовать активизации эффективного пенитенциарного воздействия на осужденного со стороны всех служб ИУ.

Вместе с тем мы понимаем, что психологический подход к определению меры наказания, выраженной в длительности его отбывания, есть принципиально новый уровень не только осуществления пенитенциарного воздействия, но и развития определенного социального сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боковня, А. Ю. Сроки наказаний и проблемы пенализации в уголовном праве / А. Ю. Боковня, Ф. Р. Сундуков // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – Том 2, № 4. – С. 159–167.
2. Датий, А. В. Криминологические и психологические особенности больных социально значимыми заболеваниями / А. В. Датий, А. А. Федосеев // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2014. – № 2 (5). – С. 69–79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-i-psihologicheskie-osobennosti-bolnyh-sotsialno-znachimymi-zabolevaniyami-osuzhdennyh> (дата обращения: 12.03.2020).
3. Детков, М. Г. Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность / М. Г. Детков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 2. – С. 28–32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dlitelnoe-lishenie-svobody-ponyatie-soderzhanie-effektivnost> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Корнилова, Т. В. Понятие и характерные особенности наказаний в виде длительных сроков лишения свободы в зарубежном уголовном праве / Т. В. Корнилова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 3 (34). – С. 387–394. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2018/03/2018-03-37.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).
5. Мухина, В. С. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни / В. С. Мухина, А. А. Хвостов // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 51–60.
6. Рогач, В. Г. Стратегии преодоления жизненных трудностей у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы / В. Г. Рогач // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 122–129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-preodoleniya-zhiznennyh-trudnostey-u-osuzhdennyh-otbyvayuschih-dlitelnye-sroki-lisheniya-svobody> (дата обращения: 04.04.2020).
7. Саввина, Е. В. Особенности социально-психологической адаптации осужденных к условиям пенитенциарного учреждения / Е. В. Саввина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Амосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 2 (6). – С. 35–43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-osuzhdennyh-k-usloviyam-penitentsiarnogo-uchrezhdeniya> (дата обращения: 12.04.2020).
8. Скрипка, Л. В. Эмоциональные состояния впервые осужденных в процессе отбывания наказания / Л. В. Скрипка // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 98–102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnye-sostoyaniya-vpervye-osuzhdennyh-v-protsesse-otbyvaniya-nakazaniya> (дата обращения: 02.04.2020).
9. Славинская, Ю. В. О необходимости разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы / Ю. В. Славинская, А. В. Кокурин // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 3. – С. 108–116. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-razrabotki-kompleksnogo-podhoda-k-psihologicheskomu-soprovozhdeniyu-lits-otbyvayuschih-pozhiznennoe-lishenie-svobody> (дата обращения: 03.04.2020).
10. Смирнов, А. М. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы / А. М. Смирнов, Б. А. Спасеников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 28–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dlitelnoy-izolyatsii-ot-obschestva-na-obespechenie-rezhima-otbyvaniya-nakazaniya-v-mestah-lisheniya-svobody> (дата обращения: 03.03.2020).
11. Смирнов, А. М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: монография / А. М. Смирнов. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 199 с. – ISBN 978-5-93295-652-6.
12. Сучкова, Е. Л. Проблемные вопросы формирования мотивации к правопослушному поведению у осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях содержания / Е. Л. Сучкова, Е. Ф. Штефан // Психология и право. – 2019. – Том 9, № 4. – С. 236–248.
13. Царева, Е. В. Специфика эмоциональных переживаний у осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы / Е. В. Царева // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 53–56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-emotsionalnyh-perezhivaniy-u-osuzhdennyh-zhenschin-otbyvayuschih-nakazanie-v-mestah-lisheniya-svobody> (дата обращения: 20.04.2020).

14. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология : учебник для вузов / Г. Г. Шиханцов. – Изд. 2-е. – Москва : Зерцало-М, 2006. – 272 с. – ISBN 5-94373-119-9.
15. Шишко, Е. А. Экспериментальные исследования социально-психологической обстановки среди осужденных / Е. А. Шишко // Вестник уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 8 (159). – С. 46–51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperimentalnye-issledovaniya-sotsialno-psihologicheskoy-obstanovki-sredi-osuzhdennykh> (дата обращения: 20.04.2020).
16. Coercion and Social Support Behand Bars Testing an Integrated Theory of Misconduct and Resistance in U.S. Prisons / J. C. Day et al. // Criminal Justice and Behavior. – 2015. – Vol. 42 (2). – Pp. 133–155. – DOI 10.1177/0093854814546352. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0093854814546352> (дата обращения: 02.04.2020).
17. Effectiveness of a self-administered intervention for criminal thinking: Taking a chance on change / J. B. Folk et al. // Psychological Services. – 2016. – № 13 (3). – Pp. 272–282. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4980178/> (дата обращения: 01.10.2020).
18. Prisons Do Not Reduce Recidivism. The High Cost of Ignoring Science / F. T. Cullen et al. // The Prison Journal. – 2011. – Vol. 91 (3). – Pp. 489–659. – DOI: doi.org/10.1177/0032885511415224. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0032885511415224> (дата обращения: 02.04.2020).
19. Reducing the use and impact of solitary confinement in corrections / C. Ahalt et al. // International Journal of Prisoner Health. – 2017. – Vol. 13, no. 1. – Pp. 41–48. – DOI 10.1108/IJPH-08-2016-0040. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJPH-08-2016-0040/full/html> (дата обращения: 02.10.2020).
20. Stringer, H. Improving mental health for inmates / H. Stringer // Monitor on Psychology. – 2019. – Vol 50, no. 3. – P. 46. – URL: <https://www.apa.org/monitor/2019/03/mental-health-inmates#> (дата обращения: 01.10.2020).
21. Wittekind, K. The Bottom Two Percent: Using Positive Psychology to Create Change Among Convicts : A Capstone Project Submitted In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Masters of Applied Positive Psychology / Katie Wittekind. – University of Pennsylvania, 2018. – 74 p. – URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1143&context=mapp_capstone (дата обращения: 01.10.2020).
22. Yoon, I. A. Outcomes of Psychological Therapies for Prisoners With Mental Health Problems: A Systematic Review and Meta-Analysis / I. A. Yoon, K. Slade, S. Fazel // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 2017. – No. 85 (8). – Pp. 783–802. – DOI 10.1037/ccp0000214/ – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5518650/> (дата обращения: 22.10.2020).

REFERENCES

1. Bokovnya A.Yu., Sundurov F.R. Terms of punishments and problems of penalization in criminal law. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva=Tatishchev Volzhsky University Bulletin*, 2017, vol. 2, no. 4, pp. 159–167. (In Russ.).
2. Datii A.V., Fedoseev A.A. Criminological and psychological features of convicts with socially significant diseases. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitiye=Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 2014, no. 2 (5), pp. 69–79. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-i-psihologicheskie-osobennosti-bolnyh-sotsialno-znachimymi-zabolevaniyami-osuzhdennykh> (accessed March 12, 2020). (In Russ.).
3. Detkov M.G. Long-term imprisonment: concept, content, effectiveness. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2008, no. 2, pp. 28–32. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dlitelnoe-lishenie-svobody-ponyatie-soderzhanie-effektivnost> (accessed April 2, 2020). (In Russ.).
4. Kornilova T.V. The concept and characteristic features of punishments in the form of long terms imprisonment in foreign criminal law. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo=Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2018, no. 3 (34), pp. 387–394. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2018/03/2018-03-37.pdf> (accessed: April 3, 2020). (In Russ.).
5. Mukhina V.S., Khvostov A.A. Life prisoners: motivation for life. *Razvitiye lichnosti=Development of Personality*, 2002, no. 3, pp. 51–60. (In Russ.).
6. Rogach V.G. Strategies for overcoming life difficulties in convicts, serving the long sentences of imprisonment. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2018, no. 1 (41), pp. 122–129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-preodoleniya-zhiznennykh-trudnostey-u-osuzhdennykh-otbyvayuschih-dlitelnye-sroki-lisheniya-svobody> (accessed April 4, 2020). (In Russ.).
7. Savvina E.V. Features of socio-psychological adaptation of convicts to the conditions of a penitentiary institution. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Amosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya=Vestnik of North-Eastern Federal University. "Pedagogy. Psychology. Philosophy" Series*, 2017, no. 2 (6), pp. 35–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-osuzhdennykh-k-usloviyam-penitentsiarnogo-uchrezhdeniya> (accessed April 12, 2020). (In Russ.).
8. Skripka L.V. Emotional states of first-time convicts in the process of serving their sentence. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2014, no. 3, pp. 98–102. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnye-sostoyaniya-vpervye-osuzhdennykh-v-protssesse-otbyvaniya-nakazaniya> (accessed April 2, 2020). (In Russ.).
9. Slavinskaya Yu.V., Kokurin A.V. On the need to develop a comprehensive approach to psychological support for persons serving life imprisonment. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2009, no. 3, pp. 108–116. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-razrabotki-kompleksnogo-podhoda-k-psihologicheskomu-soprovozhdeniyu-lits-otbyvayuschih-pozhiznnoe-lishenie-svobody> (accessed April 3, 2020). (In Russ.).
10. Smirnov A.M., Spasennikov B.A. The influence of prolonged isolation from society on ensuring the regime of serving punishment in places of deprivation of liberty. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2008, no. 4, pp. 28–30. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dlitelnoy-izolyatsii-ot-obschestva-na-obespechenie-rezhima-otbyvaniya-nakazaniya-v-mestah-lisheniya-svobody> (accessed March 3, 2020). (In Russ.).
11. Smirnov A.M. *Dlitel'nye sroki lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh muzhchin: monografiya* [Long terms of imprisonment in relation to convicted men: monograph]. Moscow: YurLitinform, 2010. 199 p.

12. Suchkova E.L., Shtefan E.F. Problematique issues of motivation for law-abiding behavior in convicts serving their sentences under strict conditions of detention. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 236–248. (In Russ.).
13. Tsareva E.V. Specifics of emotional experiences of convicted women serving sentences in places of deprivation of liberty. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii=Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 6, pp. 53–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-emotsionalnyh-perezhivaniy-u-osuzhdennyh-zhenschin-otbyvayuschih-nakazanie-v-mestah-lisheniya-svobody> (accessed April 20, 2020). (In Russ.).
14. Shikhantsov G.G. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnyk dlya vuzov* [Legal psychology: textbook for universities]. Second edition. Moscow: Zertsalo-M, 2006. 272 p.
15. Shishko E.A. Experimental studies of the socio-psychological situation among convicts. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy=Journal of the Penitentiary System*, 2015, no. 8 (159), pp. 46–51. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperimentalnye-issledovaniya-sotsialno-psihologicheskoy-obstanovki-sredi-osuzhdennyh> (accessed April 20, 2020). (In Russ.).
16. Day J.C. et al. Coercion and social support behind bars: testing an integrated theory of misconduct and resistance in U.S. prisons. *Criminal Justice and Behavior*, 2015, vol. 42 (2), pp. 133–155. DOI: 10.1177/0093854814546352. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0093854814546352> (accessed April 2, 2020).
17. Folk J.B., Disabato D.J., Daylor J.M., Tangney J.P., Barboza S., Wilson J.S., Bonieskie L., Holwager J. Effectiveness of a self-administered intervention for criminal thinking: Taking a chance on change. *Psychological Services*, 2016, no. 13 (3), pp. 272–282. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4980178/> (accessed October 1, 2020).
18. Cullen F.T. et al. Prisons do not reduce recidivism. The high cost of ignoring science. *The Prison Journal*, 2011, vol. 91 (3), pp. 489–659. DOI: 10.1177/0032885511415224. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0032885511415224> (accessed April 2, 2020).
19. Ahalt C., Haney C., Rios S., Fox M.P., Farabee D., Williams B. Reducing the use and impact of solitary confinement in corrections. *International Journal of Prisoner Health*, 2017, vol. 13, no. 1, pp. 41–48. DOI: 10.1108/IJPH-08-2016-0040. Available at: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJPH-08-2016-0040/full/html> (accessed October 2, 2020).
20. Stringer H. Improving mental health for inmates. *Monitor on Psychology*, 2019, vol. 50, no. 3, p. 46. Available at: <https://www.apa.org/monitor/2019/03/mental-health-inmates#> (accessed October 1, 2020).
21. Wittekind K. *The bottom two percent: using positive psychology to create change among convicts: a capstone project submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of masters of applied positive psychology*. University of Pennsylvania, 2018. 74 p. Available at: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1143&context=mapp_capstone (accessed October 1, 2020).
22. Yoon I.A., Slade K., Fazel S. Outcomes of psychological therapies for prisoners with mental health problems: a systematic review and meta-analysis. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 2017, no. 85 (8), pp. 783–802. DOI: 10.1037/ccp0000214/. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5518650/> (accessed October 22, 2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ СУСЛОВ – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, доцент факультета психологии Российского государственного социального университета, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

YURII E. SUSLOV – Candidate of Sciences (Psychology), leading researcher of the department for development of methodologies, for social, psychological and educational work with convicts at the Center for Research on Execution of Criminal Punishments and Provision of Psychological Support in Professional Activity of Staff of the Penal System at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, associate professor at the Faculty of Psychology of the Russian State Social University, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Статья поступила 27.04.2020